

Rousski dom.lg

La Maison Russe.Liège n° 1 (8) 2016

Créatrice du journal et rédactrice-en-chef Olga Gritskevitch

Correctrice pour la langue française Ida Detilleux

Correctrice pour la langue russe Anastasia Kaskevich

Photographe Irina Snytko

14 Февраля – это удивительный день, когда можно и нужно смело признаваться в любви. Его обожают те, кто уже встретил свою половинку, и ждут, чтобы попросить о любви те, которым еще не улыбнулось сердечное счастье. Откуда же он появился ?

14 Février c'est le jour par excellence pour déclarer votre amour à la personne qui vous est chère. En effet, ce jour-là les couples en profitent pour échanger des mots doux et des cadeaux comme preuves d'amour.

14 ФЕВРАЛЯ – ДЕНЬ ВСЕХ ВЛЮБЛЕННЫХ

LE 14 FÉVRIER, LA FÊTE DES AMOUREUX

Исторические факты говорят о том, что прототип Дня влюбленных существовал еще в Древнем Риме. Чтобы повысить рождаемость древние римляне придумали необычный эротический фестиваль – Луперкалии. 13-15 февраля праздник плодородия в честь бога Фавна. Все незамужние девушки писали на пергаменте свои имена и опускали их в общую корзину. Холостые парни, полагаясь на счастливый случай, вслепую выбирали себе подружку на год.

В 496 году римский Папа Геласиус (Gelasius I) запретил этот языческий праздник и объявил 14 февраля Днем святого Валентина. Так кем же он был, этот загадочный святой всех влюбленных? Существует несколько легенд. По одной из них Валентин был римским священником, служившим в третьем веке нашей эры. В те времена существовал запрет на женитьбу солдат – создавать семьи воинам запретил Клавдий II, считавший, что жены мешают мужчинам спокойно воевать и защищать родину.

Священник Валентин вопреки строгим запретам продолжал венчать влюбленных солдат, за что и был приговорен к смертной казни. Находясь в тюрьме, юный священник безумно влюбился в прелестную дочь надзирателя. Девушка тоже ответила ему взаимностью, но о том, что парень неравнодушен к ней она узнала только после его смерти. В ночь на 14 февраля влюбленный Валентин написал даме своего сердца красивое признание в сердечных чувствах, а утром смертный приговор бы приведен в исполнение.

Во многих странах День святого Валентина давно вышел за рамки древних обычаев и утратил католический оттенок. Своим праздником его считают все, в чьем сердце живет любовь.

Avant même Valentin, il existait une fête de dieu païen, Faunus Lupercus, organisée à la fin de l'année romaine (qui commençait le 1er mars). À la fin de ces célébrations chaque jeunes hommes tirait au sort le nom d'une jeune fille qui lui était assignée pour l'année. En 496, le pape Gélase Ier interdit cette fête païenne, choisit alors de commémorer Saint Valentin comme patron des amoureux et décrète le 14 février jour de sa fête.

Mais qui était-il, ce mystérieux Valentin? Il existe plusieurs légendes et pas moins de sept saints répondent à ce nom. Le premier Valentin cité dans les martyrologies à la date du 14 février est un prêtre romain qui vécut sous le règne de Claude II le Gothique. En 268, sous prétexte de ménager les forces des hommes en âge de combattre, cet empereur païen leur interdit le mariage. Prêtre Valentin encourage alors les jeunes fiancés à venir le trouver en secret pour recevoir de lui la bénédiction du mariage. Il fut bientôt démasqué et emprisonné.

Pendant qu'il attendait son exécution dans sa prison, Valentin s'est prit d'amitié pour la fille de son geôlier. La légende raconte aussi qu'il redonna la vue à cette jeune femme aveugle. Juste avant d'être décapité, il lui offre des feuilles en forme de COEUR avec le message suivant : **DE TON VALENTIN! (Est-ce pour cela que l'on dit que l'amour est aveugle et qu'il fait perdre la tête?)**

te amo !

je t'aime !

я люблю тебя !

dji t'veu vol'fi !

Этой публикацией мы открываем серию статей посвященных становлению древнерусского государства

Две версии Крещения Руси

Памятники Крестителю Руси в Санкт-Петербурге, Торонто, Лондоне, Брисбене (Австралия) и проект памятника в Москве

В 2015 году Россия торжественно отметила 1000-летнюю годовщину со дня смерти князя Владимира Святославича, крестителя земли Русской. К этому юбилею в Москве было решено установить монумент памяти князю и крещению Руси в целом. Однако, как установление памятника, так и личность самого Святого князя Владимира неожиданно вызвала множество споров. Действительно, в течение веков его биография обросла огромным количеством легенд, вымыслов и просто фальсификаций.

Со школьной скамьи все мы знаем, что самым великим деянием князя Владимира было крещение Руси. Об этом историческом событии написано немало, но, полноты картины ради, мы постараемся освятить новую и не всегда совпадающую с общепринятой версией точку зрения, а в подтверждение нашей позиции приведем дополнительные источники, которые долгое время не принимались во внимание. Мы будем ссылаться как на официальные хроники, так и результаты наших собственных исследований.

Разночтения в оценке Крещения Руси появились уже во второй половине XI в., когда был поднят вопрос о том, чья же заслуга больше – русских, или же греческих (Византийских)

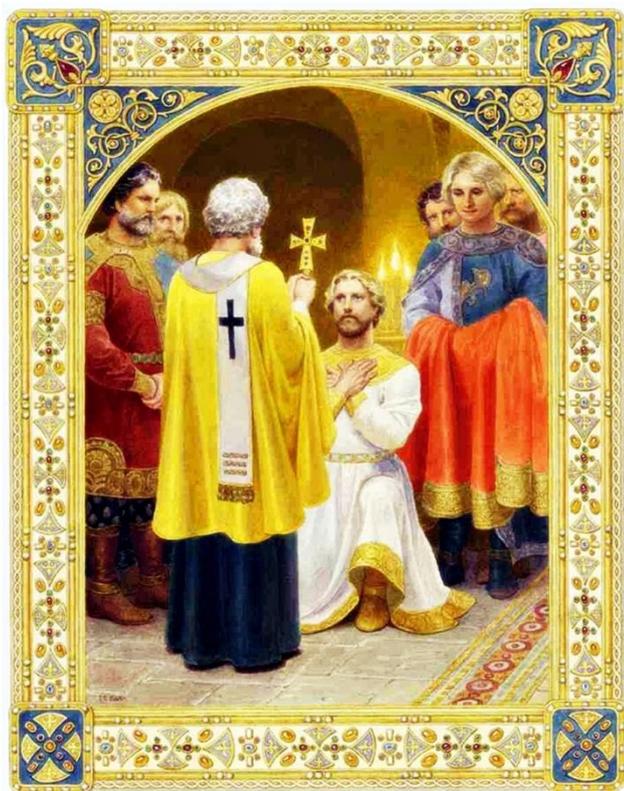
священников. Уже в конце правления князя Ярослава Мудрого (1080-90 гг.) предпринимались первые попытки заменить греческих церковных иерархов на русских. Тогда же и возникли различные варианты Крещения Руси: в одной утверждалось, что произошло это по собственному волеизъявлению князя Владимира и русских людей в **987** и **90-х годах**, а в другой – под давлением Византии в **988-м**. Для установления юбилейной даты к празднованию 900-летия Крещения земли русской православная Церковь выбрала последнюю. Последующие историки приняли ее как общепризнанный факт и никогда не пересматривали устоявшееся толкование далеких событий, мы же попробуем разобраться в столь различных версиях о принятии христианства.

Равноапостольный кн. Владимир на престоле
Гравюра из «Анфологиона». Львов 1638 г.

Основным источником сведений о Владимире Святославиче является древнерусский летописный свод «Повесть временных лет», который, отражает т.н. «греческую» версию. По ней князь Владимир, для укрепления внутреннего единства Древнерусского государства задумал взамен языческого многобожия утвердить на Руси единоверие. Для этого он созвал совет, на котором было решено устроить «испытание вер», и принять для себя приемлемую.

Первыми пришли болгарские магометане, вторыми – проповедники из Рима,

Крещение князя Владимира
Рис. Сергей Ефрошкин

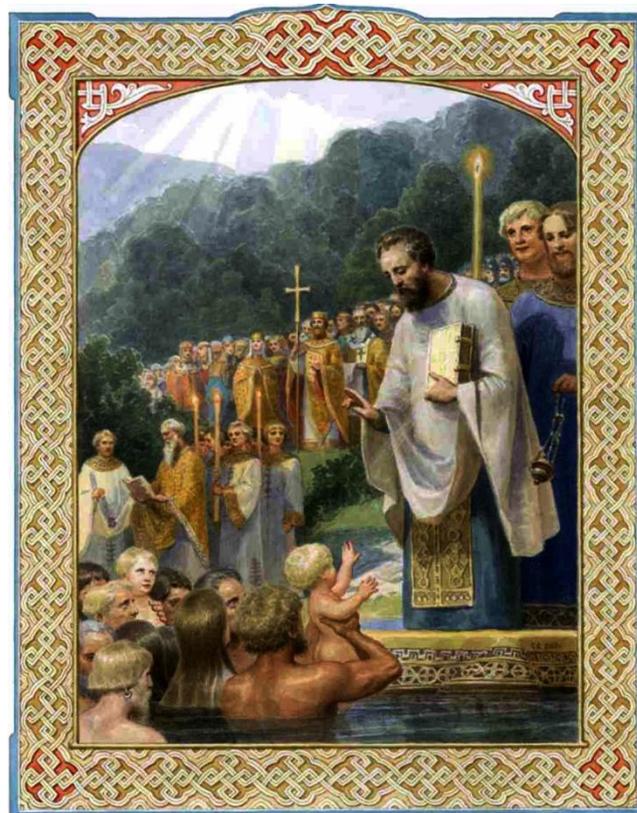
третьими – хазары веры иудейской, но лишь речь четвертого, греческого, философа произвела на князя впечатление. Потом по совету дружины он отправил «в болгары», «в немьци» и «в греки» 10 мужей посмотреть на их богослужение, и опять больше всего князя поразила рассказ послов, прибывших из Царьграда. Все это происходило в 987 году.

На следующий год пошел князь Владимир войной на Корсунь (летописное название Херсонеса, который находился на территории современного Севастополя). Долго и безуспешно русы осаждали город, и смогли взять его лишь через полгода в результате измены одного из горожан по имени Анастас. Заняв Корсунь, князь Владимир попросил у византийских императоров руку их сестры – царевны Анны. Они согласились при условии, если князь примет веру по греческому образцу. «А пусть приедущие с Анной покрестят меня», – ответил он. Однако когда посольство с царевной прибыло, князь Владимир начал в вере колебаться, и тотчас случилась с ним болезнь – он начал слепнуть. Царевна Анна прислала ему гонца со словами: «Аще хочешь избавитья от болезни, то крестись поскорее; а не крестишься, то не избавишья от недуга своего». «Аще сие сбудется, то воистину велик Бог христианский!», – ответил Владимир и повелел себя крестить. Как только священник возложил на него руку, князь тотчас прозрел и возвестил: «Ныне познал я Бога истинного!», сие увидав, и дружина его крестилась. Потом привели Владимиру царевну Анну и сыграли свадьбу. Князь вернулся грекам Херсонес, сам с

царевной вернулся в Киев, крестил киевлян, а затем и всю Русь.

Многие исследователи уже давно отметили излишне легендарный стиль изложения сюжетов о выборе вер, о болезни и чудесном исцелении князя в «Повести временных лет». Сам автор повести, преподобный Нестор, сомневался относительно места крещения князя, да и в других древнерусских литературных памятниках нет единства относительно места, времени и обстоятельств самого Крещения. Уже в источниках XI-XII вв. мы находим три разные даты крещения князя, пять вариантов самого таинства, названы 7 разных церквей, в которых происходило священнодействие, а самое главное 2 разных мотива самого крещения Руси.

Чтобы разобраться в этом вопросе, начнем с того, что среди древнерусских литературных памятников сохранились и более древние (но менее известные) источники, свидетельствовавшие о начальной поре Русской Церкви: «Память и похвала князю Владимиру» (1070-е гг.), написанная монахом Киево-Печерского монастыря Мниха Иакова; «Сказание о распространении христианства на Руси» (написано в 1040-х гг. при новгородском храме св. Софии) и первое сохранившееся до наших дней оригинальное произведение на древнерусском языке «Слово о Законе и Благодати» священника Иллариона впоследствии первого русского митрополита Киевской Руси (1040-е гг.), а также несколько древних неканонических (или «Проложных») Житий Святого Владимира. Напомним, что Повесть

Крещение Руси
Рис. Сергей Ефрошкин

временных лет создана монахом Киево-Печерского монастыря преп. Нестором в 1113 году.

Крещение князя Владимира
Миниатюра Радзивилловской летописи XIII в.

Изучив также хроники сирийского историка и очевидца событий Яхьи Антиохийского (ум. ок.1066), персидского Абу Шоджи ар-Рудравери (ум. в 1095), багдадского Ибн ал-Асира (ум. в 1233), арабского Ал-Макина (XIII в.), византийская хроника Иоанна Скилица (сановника и хрониста в период правления Василия II), придворного историка Василевсов Льва Дьякона (ум. ок. 999) и др., мы предлагаем вашему вниманию исторический ход событий, который звучит, возможно, менее легендарно (без «испытания вер» и чудесного прозрения), но более реалистично, где сначала князь крестился, а потом уже (по другим причинам и с другими целями) состоялся знаменитый поход на Корсунь.

Итак, начнем все по порядку.

Согласно византийским хроникам, в описываемые нами события в Византии шла междинастическая война. После смерти императора Иоанна I Цимисхия (969-976 гг. правления), не оставившего наследников, престол перешел к сыновьям Романа II (959-963): Василию II (976-1025) и его соправителю Константину VIII. В самый год их востшествия на престол против молодых наследников восстал племянник Иоанна I военачальник Варда Скляр. Он собрал большое войско и поднял под себя все восточные провинции

Осада Корсуни князем Владимиром
Миниатюра Радзивилловской летописи XIII в.

империи. Для борьбы с ним Василевсы направили на него другого популярного в войсках полководца Варду Фоку – племянника императора Никифора II (963-969). Тот коварством пленил Скляра, но, одержав победу, неожиданно сам провозгласил себя императором и, объединив оба войска, пошел к византийской столице. Практически все провинции присоединились к восставшим и уже в сентябре 987 года мятежные войска стояли под стенами Хрисополя, которого от Константинополя отделял только пролив Босфор. Это восстание поставило правящую императорскую династию на край гибели. Тогда братья-соправители вынуждены были обратиться за военной помощью на Русь. Яхья Антиохийский описывает это так: *«И взбунтовался открыто Варда Фока и провозгласил себя царем 14 айлуля 1298 (14 сентября 987 г) и овладел всеми землями Рума [Византии] до берега моря, и дошли войска его до Хрисополя. И стало опасным дело его, и был им [Вардой Фокой] озабочен царь Василий по причине силы его войск и победы его над ним. И истожились его [Василия] богатства, и побудила его нужда послать к царю русов (а они его враги). И просил он у него помощи. И царь русов согласился, но просил свойства с ним».* Подобный рассказ оставил и Ал-Макин в своей двухтомной всемирной истории, озаглавленной «Благословенное собрание».

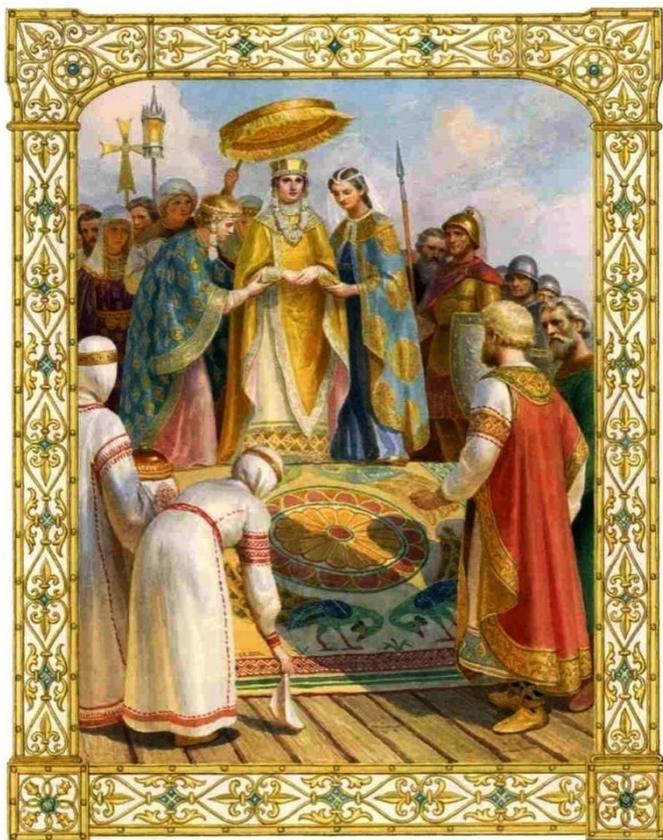

Равноапостольный кн. Владимир. Роспись собора Рождества Богородицы Феропонтова монастыря.
Мастер Дионисий 1502-1503 гг.

Владимир пообещал Византии поддержку, но при условии, что отдадут ему в жены царевну Анну. Видимо, византийские цари предполагали **военный** союз, но, ввиду нависшей над ним угрозы и безвыходного своего положения, были вынуждены согласиться на требование киевского князя о союзе **династическом**. После долгих размышлений Анна согласилась, но тоже выставила условие –

крещение жениха по христианскому обряду. Союзный договор предусматривал и прибытие царевны на Русь.

Именно к этому времени Владимир принял Крещение, т.е. осенью или не позднее зимы 987 года. По свидетельству очевидца событий армянского историка Степаноса Таронечи, в византийское посольство входил севастийский митрополит Феофилакт, который, возможно, и крестил киевского князя. Арабский историк XI в. Абу-Шоджаар-Рудравери подтверждает версию летописи о решающей роли Анны в крещении князя Владимира: *«Женщина воспротивилась отдать себя тому, кто разнствует с нею в вере. Начались об этом переговоры, которые закончились вступлением царя русов в христианство. Тогда брак был заключен, и женщина была подарена ему [Владимиру]»*. Почти в тех же выражениях вторит багдадскому историку Ибн ал-Асир.

Крещение князя Владимира
Рис. Сергей Ефрошкин

Таким образом, со стороны князя условие было выполнено, военный союз с императорами заключен, и войско русов отправилось в Византию (Таронечи указал количество войска русов в 6 тысяч воинов). Весной 988-го при Хрестополе соединённые силы русов и греков одержали 1-ю победу над войсками Варды Фоки. Вот как описывает это Яхья: *«И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на*

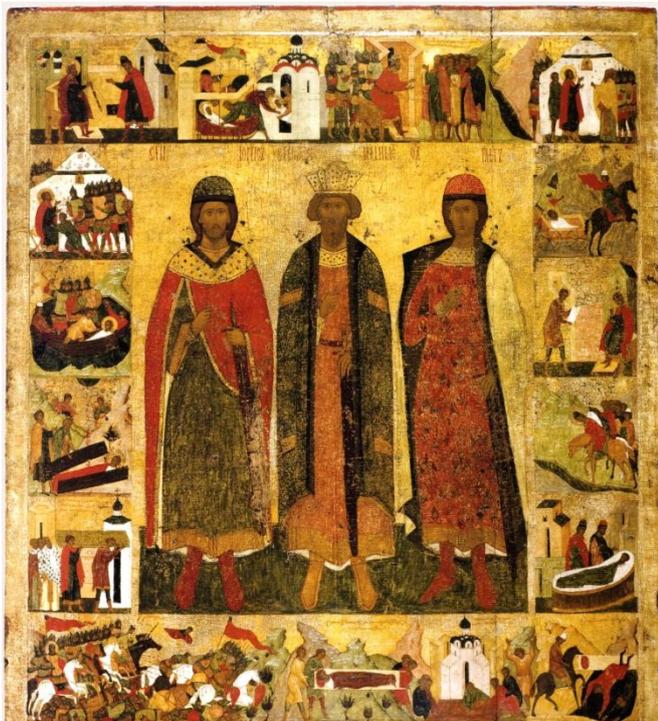
борьбу с Вардою Фокою морем и сушей в Хрестополе. И победили они Фоку, и завладел царь Василий приморскою областью и захватил все суда, которые были в руках Фоки». Примерно в тех же словах об этих событиях говорят и остальные арабские историки, но, что странно, ни о каком взятии Херсонеса в 987-88 гг. там не упоминается. Только Лев Диакон рассказал о захвате Херсонеса «тавроскифами» (как называли тогда русов), и приурочил это событие к двум природным явлениям: «огненным столбам» (7 апреля) и явлению «хвостатой звезды» – знаменитой комете Галлея, действительно проходившей вблизи Земли в июле-августе 989 года.

Если вернуться к нашим древнерусским источникам, «Памяти и похвале» Иакова Мниха и Древним Житиям, то они указывают, что перед походом на Корсунь Владимир ходил на Днепровские пороги (откуда начиналась граница болгарской провинции Византийской империи). Там он, судя по всему, ожидал приезда царевны Анны, которая, согласно договоренности, должна была прибыть на Русь. И происходило это не позднее лета-осени 988 года. У Таронечи есть интереснейшая история о том, как греки хотели подменить невесту. А если добавить сообщение Асохика о том, что к «царю булхаров» (Владимиру) взамен порфирородной принцессы была отправлена другая женщина, то действительно получается, что Владимир ожидал на Днепре приезда царевны Анны, но встреча его не состоялась.

Князь Владимир, выполнив свою часть обязательств перед Василевсами, отправил свои дружины в Византию (не позднее начала весны 988 года), однако те не спешили исполнять свое обещание – ни летом, ни осенью 988 года Анна на Руси так и не появилась. Тогда, разгневанный лукавством императоров, Владимир двинул свои войска на «град греческий» Корсунь – древнюю греческую колонию и столицу византийского Крыма – для того, чтобы принудить императоров сдержать слово. Такой ход событий совпадает и с сообщениями Иакова Мниха: *«На другое лето по крещении к порогам ходил, на третье лето Корсунь город взял»*. По разным русским источникам осада города Корсуни заняла от 6 до 9 месяцев. Таким образом, знаменитый поход

Златник и Серебряник Владимира Святославича. Кон. X в.
На монетах символическое изображение киевского князя с короной на голове, скипетром и крестом в руках. Надпись: «Владимир на столе». Слева изображение родового княжеского знака - Трезубца, принятого в XX веке на Украине в качестве государственного герба.

Свв. Князя Владимир, Борис и Глеб. ГТГ XVI в.

начался летом или осенью 988, а падение града произошло в начале весны 989-го.

Тем временем в самой Византии Варда Фока поднял новый мятеж. К тому же, взяв Корсунь, Владимир стал угрожать походом на саму столицу: «Аще не дадите за мя царевну, то сотворю граду вашему, аки и Корсуню». На этот раз, императоры без промедления согласились на все требования русского князя и отправили посольство с царевной в Корсунь. Там и состоялось долгожданное обручение с багрянородной царевной, и уже затем русское войско во главе с самим Владимиром отправилось на помощь византийским императорам. 13 апреля 989 года в сражении при Абидосе они окончательно разбили войска мятежников, а голову Варды Фоки принесли на пике императору. «И отправился царь русов со всеми войсками своими к услугам царя Василия и соединился с ним. И они оба сговорились пойти навстречу Варде Фоке и отправились на него сушей и морем и обратили его в бегство, и завладел Василий всем своим государством, и победил Варду Фоку, и убил его 3 мухаррема 379 года (13 апреля 989 г.)», – записал Ал-Макин. Заметьте, что командующим армией русов назван их царь. Это означает, что в этой битве против Варды Фоки русов возглавлял сам князь Владимир. Достоверно известно, что в 990 году князь

Владимир имел почетный титул патрикия. Судя по всему, титул ему дали за окончательное подавление мятежа.

После византийского похода Владимир вернулся в Корсунь, где, согласно русским источникам, произошло венчание, а затем осенью либо зимой 989-го вернулся в Киев. Таким образом, крещение Руси могло произойти не ранее начала лета 990 года.

Русская Православная Церковь установила дату крещения Руси 1 августа, но, скорее всего, это историческое событие выпало на языческий праздник Купалы. Так или иначе, история свершилась, и Русь приняла христианство, как общественную государственную религию. Датой Крещения Руси официально считается летописный 988 год, хотя исторические документы указывают на 987 как год крещения самого князя Владимира и 990-й – как год Крещения Руси.

Римская Католическая Церковь признала почитание Святого Владимира, великого князя Киевского в 1634 году. Праздник был установлен в день успения, т.е. 15 июля.

Точными данными о начале почитания Православной Церковью (и канонизации, если таковая была) мы не располагаем. Известно лишь, что с давних времен поименование его происходило не самостоятельно, а в дни памяти его сыновей – первых русских святых Бориса и Глеба, т.е. 24 июля, и праздник этот рассматривался как «средний». День особого почитания (15 июля) первой ввела Русская Зарубежная Церковь – в 1929 году Архиерейский Синод по докладу митрополита Антония (Храповицкого) постановил «установить день Святого Равноапостольного князя Владимира, Просветителя Руси, общим русским церковно-национальным праздником и просить архипастырей и пастырей Русской Православной Зарубежной Церкви в этот день особенно отметить значение русской православной культуры и в церковной и государственной жизни русского государства».

В самой России день особого почитания Святого князя был утвержден не так давно – на Архиерейском Соборе 24 июня 2008 года по указу Патриарха Алексия II, а 1 июня 2010 года, президент России Дмитрий Медведев утвердил поправки в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России». Так в списке памятных дат появился и День Крещения Руси, который отмечается теперь в стране 28 июля.

Савин Андрей Георгиевич

Историк, член Ассамблеи Фонда «Княжеский»

При содействии Великого князя **Валерия Викторовича Кубарева**, Доктора исторических наук, Профессора Теологии Академии Святого Андрея и Президента Фонда Содействия Национальному и Религиозному Согласию «Княжеский»

Информацию о Фонде вы можете получить здесь: fundprinces.ru
Песональный сайт: kubarev.ru

Dans le numéro précédent nous avons ouvert une série de récits sur l'histoire du Corps expéditionnaire russe et la Mission militaire russe en France.

Nous remercions très sincèrement Madame Elisabeth OBOLENSKY, Présidente de l' Association du souvenir du Corps expéditionnaire russe en France , et Jean-Paul BOULÈRE, le petit-fils de Simon RIKATCHEFF, un des soldats du Corps expéditionnaire russe, de répondre à notre invitation et de nous permettre de partager sur les pages de notre journal leurs précieuses documentations avec nos lecteurs francophones.

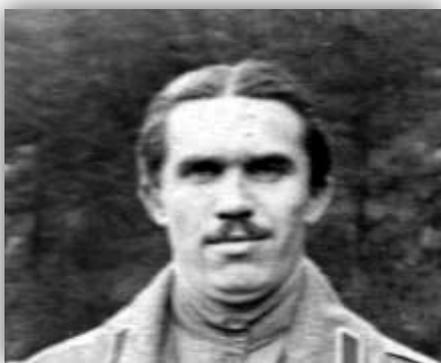
« Si la France n'a pas été effacée de la carte de l'Europe, c'est avant tout à la Russie que nous le devons... »

Ferdinand Foch, Maréchal de France

A SIMON RIKATCHEFF, MON « PÈPÈRE »

Par Jean-Paul Boulère
petit fils de Simon Rikatcheff

15 janvier 2015, Grosbois-en-Montagne

L'arrivée du Corps expéditionnaire russe en Champagne, en 1916, est un épisode oublié ou – méconnu – de la Grande Guerre. Qui se souvient aujourd'hui de ces 40 000 soldats, venus de la lointaine Russie, défendre notre Terre de France ?

Dès la déclaration de guerre, en août 1914, conformément aux plans établis, la Russie lance une offensive en Prusse Orientale, avant même que la mobilisation soit achevée. Pareillement, en 1916, alors que l'armée française est exsangue, le Corps expéditionnaire russe vient l'aider en Champagne.

Cette « odysée » est affaire de mémoire collective, mais aussi de mémoire familiale.

La petite histoire de ma famille maternelle ne se comprend qu'au travers de la grande histoire. C'est ce que je veux raconter. Parmi les soldats russes : Simon Rikatcheff. Je suis heureux de lui rendre hommage.

Simon Rikatcheff est né le 31 juillet 1891 au village de Kourino, commune de Samokroje, « gouvernement » de Novgorod,

une des plus anciennes villes de Russie (Xe siècle) qui se trouve à 491 km au nord-ouest de Moscou et à 167 km au sud-est de Saint-Pétersbourg.

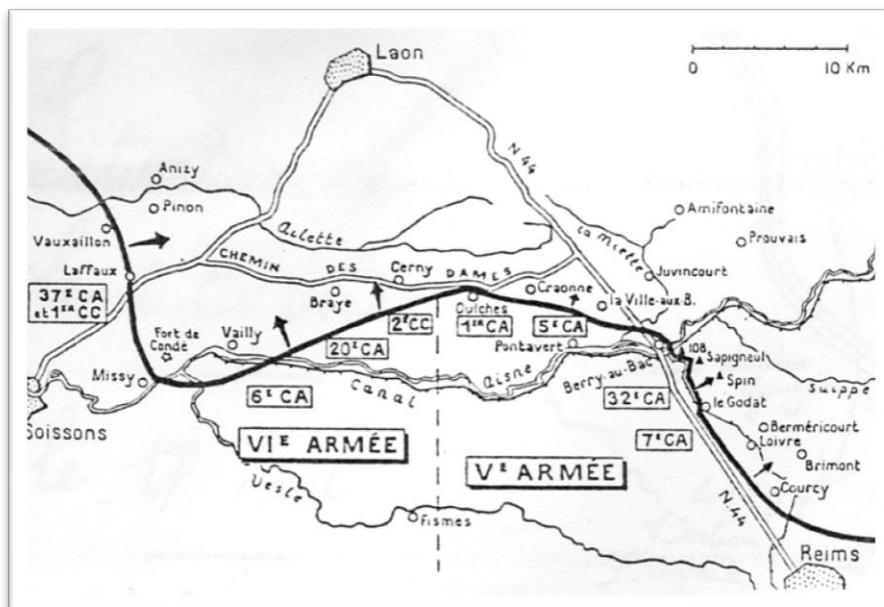
Il est fils de Dimitrius Rikatcheff et de Marina Pronsakowa, époux « et cultivateurs domiciliés au même lieu ».

Le 19 octobre 1912, le conseil de révision de Novgorod l'admet au service militaire qui commence le 1er janvier 1913. On sait qu'il est cultivateur et « apte au service des constructions », Il est de religion orthodoxe, célibataire. Il sait lire et écrire. Il est affecté au 85e Régiment d'infanterie de Vyborg, 9ème Bataillon comme élève soldat le 27 novembre 1912 (nommé soldat le 4 mars 1913).

Ce Régiment a été fondé le 25 juillet 1700. La bannière du Régiment de Saint-Georges comporte notamment les mots : « Pour distinction dans la guerre contre les Français en 1812, 1813 et 1814 ».

Je ne sais pas ce qu'il a fait entre le 4 mars 1913 et la déclaration de la guerre et où il s'est battu sur le front de l'Est (qui s'étend de la mer Baltique au Caucase et à la mer Noire) jusqu'au 24 mai 1916.

À la suite de l'entrée en guerre de l'Empire austro-hongrois contre la Serbie le 28 juillet 1914, la Russie mobilise afin de soutenir son allié. L'Allemagne riposte et entre en guerre contre la Russie le 1er août 1914.

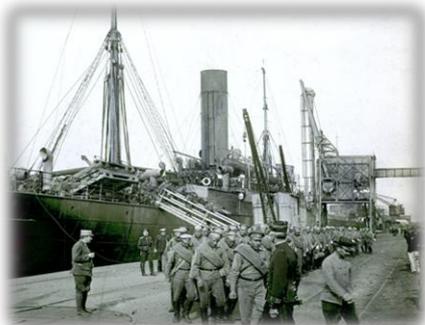

Pour honorer l'alliance défensive qu'elle avait signée en 1907 avec le Royaume-Uni et la Russie, la France se doit alors de décréter la mobilisation générale, le 2 août 1914. Une conséquence de ces accords est que sur le front ouest, un Corps expéditionnaire russe doit être envoyé, en France, épauler les troupes françaises, en échange d'armes et de munitions.

La venue du Corps expéditionnaire russe en France, pour modeste qu'il ait été au niveau quantitatif, a eu des répercussions immenses sur le moral des civils et des militaires de notre pays, à un moment où les nouvelles du front n'étaient pas vraiment bonnes.

Le général Mikhaïl Vassilievitch Alekseïev, chef de l'état-major de l'armée impériale russe met sur pied quatre brigades d'infanterie, fortes de 40 000 hommes environ.

Deux Brigades seront envoyées en France et deux autres Brigades sur le front des Balkans pour aider les corps expéditionnaires britanniques et français.

Il forme en janvier 1916 la 1ère Brigade Russe Spéciale d'infanterie (BRS) qui part de Moscou le 3 février 1916, par le transsibérien. Les 8 942 hommes rejoignent Dalian, sur le golfe de Corée, où ils montent à bord de navires français qui les emmènent à Marseille (soit un voyage de 30 000 km dont 60 jours en mer) qu'ils atteignent le 20 avril 1916.

La Brigade se préparera au combat au camp de Mailly, en Champagne, et sera envoyée, fin juin 1916, entre le fort de la Pompelle et Aubérive sur le front, non loin de Reims. Elle sera relevée le 15 octobre 1916. Le camp de Mailly, pendant la Grande Guerre, a servi de base de

formation, tout d'abord aux troupes françaises et ensuite, durant tout le conflit, aux troupes belges, italiennes, russes et américaines.

La 3ème Brigade Russe Spéciale d'infanterie (5e régiment spécial - colonel Narbout, 6e régiment (colonel Simonov) fut formée en mai-juin 1916 et envoyée en France au mois d'août via le port d'Arkhangelsk. Elle est commandée par le général Vladimir Marouchevsky. Ils n'emprunteront pas le même trajet que la 1ère Brigade estimé trop coûteux et trop pénible.

Il est évident que le périple de la 1ère BRS a frappé les imaginations. Il existe énormément de documents et photos relatant ce périple. Beaucoup moins pour la 3ème Brigade. Les Russes sont tout de même accueillis par des chants et des cris de joie.

Simon Rikatcheff est ainsi envoyé sur le front français et rayé de la liste de son Régiment le 24 mai 1916. Il est inscrit sur la liste du 6° Régiment d'Infanterie Spécial, 9° Bataillon comme soldat le 24 juillet 1916 (les régiments spéciaux sont un amalgame de soldats volontaires issus de différentes unités). Il fait donc désormais partie de la 3° BRS, au départ d'Arkhangelsk (mer Blanche) pour arriver, après dix jours de navigation, à Brest le 2 août 1916, après avoir franchi le Cercle polaire et contourné les pays Scandinaves et les Îles Britanniques.

Les périples par l'Océan

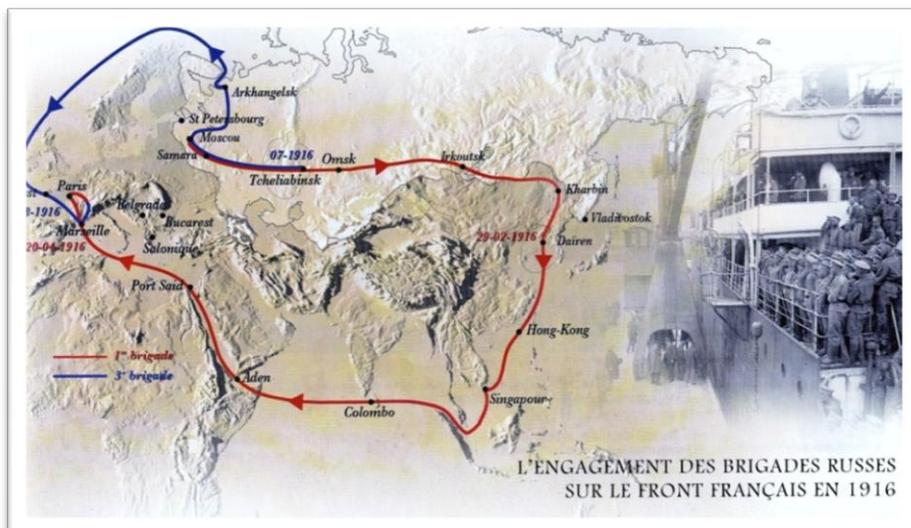

Pacifique et par l'Océan Arctique se sont imposés en raison du fait que l'Empire turc-Ottoman « tenait » les Dardanelles et le Bosphore, portes d'entrée de la mer Noire sur la Méditerranée.

La 3ème BRS n'était pas prévue pour le front occidental. Après quelques incidents et le meurtre, à Marseille, le 15 août 1916, du lieutenant-colonel Krause, commandant un détachement de cette brigade, l'état-major a jugé plus prudent qu'elle reste en France et soit envoyée sur le front de Champagne à la place de la 4ème brigade.

Dès le 27 août 1916, la 3ème Brigade succède ainsi à la 1ère au camp de Mailly, L'instruction se fera sous l'autorité de la IVème armée du Général Henri Gouraud. Par camion, elle monte au front et relève la 1ère Brigade arrivée dans le secteur d'Aubérive le 28 juin 1916. La relève se termine le 15 octobre 1916.

On retiendra que Simon Rikatcheff, faisant partie de cette Brigade, devait aller à Salonique. Si tel avait été le cas, je ne serais pas

Crédits photos : collection privée JPB - Carte périple (ECPAD) - Arrivée à Brest (Archives municipales de Brest) - Le Miroir n° 149,1er octobre 1916, page 6)

en train d'essayer de le raconter. Le Front de Champagne est moins important que Verdun ou que celui de la Somme, mais il « tient » la route de Paris depuis Reims.

Le 31 janvier 1917, la Brigade doit subir deux grosses attaques au gaz, lancées de nuit et accompagnées de violents bombardements. Malgré l'attaque

allemande repoussée, ces deux attaques causent de lourdes pertes, notamment au 6ème Régiment : 250 morts et 1000 soldats intoxiqués.

La température basse accentue l'effet des gaz mortels qui ont pénétré dans les abris et les tranchées. C'est ici, sans aucun doute, que Simon Rikatcheff a été gazé.

Les Russes mènent des actions offensives contre les positions adverses. Le village d'Aubérive est l'enjeu le 9 mars 1917 de sanglants combats menés au corps à corps. Selon le rapport de la Brigade « toutes les baïonnettes étaient rouges de sang ». Très rapidement, elle est envoyée dans le secteur du fort de la Pompelle-Ferme des Marquises, au sud de Reims, pour être relevée le 10 avril 1917, quelques jours avant l'offensive « Nivelles ». Celle-ci est déclenchée le 16 avril 1917.

Dans cette boucherie, rentrée dans l'histoire, les Brigades Russes Spéciales, faisant preuve d'un grand courage, perdent près de 5.000 soldats, sur les 19.000 engagés.

Le temps est exécrable: pluie, neige, boue. Les ordres sont de

prendre les positions allemandes « d'un seul élan ». Sous le commandement du Général Vladimir Marouchevsky, les bataillons russes s'élancent en avant et, après avoir occupé la première ligne ennemie, continuent à avancer et occupent successivement 3 lignes fortifiées : celles des Parallèles, de Tolus et de Lemberg, après une attaque à la baïonnette. Pendant ce temps, un bataillon traverse le bois et réussit l'exploit de conquérir et d'occuper le sommet du Mont Spin, essayant de prendre par l'arrière les tranchées ennemies.

Du 16 au 18 avril, la 3ème BRS enregistre la perte de 12 officiers et de 258 soldats tandis que 20 officiers et 1340 autres sont blessés et que 2 officiers et 436 soldats sont portés disparus.

Les noms de Spin, Sapigneul, Courcy, Fort de la Pompelle sont dans les livres d'histoire.

Cette brillante unité est citée à l'ordre de l'armée le 29 avril 1917 : « La 3ème Brigade Spéciale Russe, constituée des 5ème et 6ème régiment superbement commandée par son chef, le Général

Marouchevsky, a eu une conduite brillante sous le feu de l'ennemi; ayant comme objectif l'attaque d'un point d'appui de l'ennemi, particulièrement bien fortifié, elle est partie à l'attaque avec un grand courage, malgré le feu mortel de l'ennemi. Signé : général Mazel, commandant la Vème Armée».

Le Corps Expéditionnaire Russe en France subit le contre-coup de la période prérévolutionnaire et de la révolution de « février » 1917 et est retiré du front le 20 avril 1917.

Il y aura des mutineries (comme dans l'armée française). Ce sera ensuite la révolution d' « octobre ».

Le nouveau Président du Conseil, Georges Clemenceau propose aux Russes, 3 solutions :

- S'engager dans l'armée française (1700 environ),

Partir pour 4800 d'entre eux vers l'Algérie et le Maroc pour travailler dans les mines.

- Être volontaires comme travailleurs militaires dans l'industrie ou l'agriculture répartis à travers la France (11000 environ). Ce sera le choix de Simon Rikatcheff.

Sur une photo, on le voit tenant un vélo : agent de liaison ? On sait une chose : au sein des régiments spéciaux russes, les agents de liaison étaient dotés de vélos.

L'objectif de l'offensive «Nivelle» étant de percer le front allemand et de se remettre dans un contexte de guerre de mouvement et la 3e BRS

intervenant en deuxième échelon pour exploiter les brèches ouvertes dans le front, les soldats russes pensaient logiquement que les vélos leurs seraient utiles !

« N'a pas participé aux marches (pas d'entraînement), a pris part aux combats », nous disent ses « Etats des services » ; cela prouverait qu'il avait bien un - modeste - rôle « administratif ».

Sans doute a-t-il été gazé le 31 janvier 1917. La question se pose de savoir s'il a continué à se battre ou s'il a été retiré du front pour se faire soigner.

Il a souffert des poumons toute sa vie. Je le sais, je l'ai vu. Où a-t-il été soigné ? A Vannes ? Il s'est fait voler ses médailles à l'hôpital...

Par ses « Etats des services », on sait qu'il fut titulaire :

- de la Médaille de Saint-Georges de 4e classe le 13 août 1916, ordre qui récompense exclusivement les mérites militaires.

- de la Médaille de bronze clair en commémoration du 3e centenaire de la maison des Romanoff (1913), la dynastie du Tsar Nicolas II.

- la médaille commémorative de la campagne patriotique de 1812. Simon Rikatcheff est affecté en 1912 au 85e régiment d'infanterie de Vyborg qui s'est illustré contre Napoléon 1er lors de la campagne de Russie... en 1812 !

Ensuite qu'est-il devenu ? Tout au long de 1918 et d'une grande partie de 1919, Simon Rikatcheff a été "soldat russe en détachement agricole à Ancier" (Haute-Saône), village limitrophe de Gray.

Le 5 avril 1919, une note de service, datée de Saint-Dié, émanant de la IVe Armée, "Compagnie des travailleurs russes", est adressée aux "soldats russes qui demanderont à rester en France et à y être démobilisés...". Ils devront indiquer: leur profession,

l'emploi sollicité, le nom et l'adresse de l'employeur, la localité où l'intéressé désire se fixer, la justification de leur mariage s'ils ont épousé des Françaises (« ou des Alsaciennes »).

Un an après la fin de la Grande Guerre, le 2 décembre 1919 a été célébré à Ancier, le mariage de Marie Eugénie Bonnaventure et de Simon Rikatcheff, soldat russe « en détachement agricole ».

Deux filles naîtront: Odette et Simone Marie, le 3 février 1925 (ma Maman).

Le 3 février 1920, une carte d'identité est délivrée à Simon Rikatcheff, de nationalité russe, par la Préfecture de Haute-Saône.

Il est précisé, en annexe:

- Les références en France : "le Colonel Simenoff (Simonov), demeurant à Laval (la fameuse « Base russe » de Laval).

- Dernier domicile à l'étranger : "Kourino, Russie".

- Précédents séjours en France : "avec l'Armée russe".

Après la Grande Guerre, les nouvelles de sa famille s'espaceront. Pour finir, il recevra des enveloppes vides... et puis, plus rien.

Il est mort en novembre 1968, français (depuis le 30 juin 1925 par Décret du Président de la République Gaston Doumergue).

Pour en savoir plus :

voir le blog dédié à mon grand-père :

<http://simon-rikatcheff.over-blog.com/>

Chronologie

1916

- 3 février 1916 : départ de la 1ère Brigade Russe Spéciale de Moscou
- 21 février – 19 décembre 1916 : Bataille de Verdun
- 20 avril 1916 : arrivée de la 1ère Brigade Russe Spéciale à Marseille
- 7 mai-25 juin 1916 : instruction de la 1ère Brigade Russe Spéciale au camp de Mailly
- 25 juin 1916 : la 1ère Brigade Russe Spéciale monte au front de Champagne (secteur d'Aubérive)
- 1er juillet- 18 novembre 1916: Bataille de la Somme
- 14 juillet 1916 : participation d'un contingent de la 1ère Brigade Russe Spéciale au défilé à Paris
- 2 août 1916 : arrivée de la 3ème Brigade Russe Spéciale à Brest
- 17 août 1916 : la 3ème Brigade Russe Spéciale reste en France
- Septembre 1916 : instruction de la 3ème Brigade Russe Spéciale au camp de Mailly
- 15 octobre 1916 : la 3ème Brigade Russe Spéciale relève la 1ère au front de Champagne
- 16 -25 octobre 1916 : repos et instruction de la 1ère Brigade Russe Spéciale au camp de Mailly
- 26 novembre- 20 février 1917 : la 1ère Brigade Russe Spéciale tient le secteur de Ludes

1917

- 31 janvier 1917 : la 3ème Brigade Russe Spéciale subit une terrible attaque aux gaz asphyxiants
- 8 (23 février) -13 mars 1917 (28 février): révolution de « Février »
- 20 février- 15 avril 1917 : repos et instruction de la 1ère Brigade Russe Spéciale au camp de Ville-en-Tardenois et à Mailly
- 15 mars 1917 (2 mars) : abdication du Tsar Nicolas II
- 5 avril 1917 : les troupes russes prêtent serment au gouvernement russe provisoire
- 16 avril- 24 octobre 1917 : Offensive « Nivelles » (Chemin des Dames) : participation des 2 Brigades Russes Spéciales
- 20 avril 1917 : les 2 Brigades Russes Spéciales sont relevées du front
- 1er-19 juillet 1917 : Offensive "Kérensky", dernière offensive russe sur le front de l'Est
- 7 novembre 1917 : révolution d' « octobre »
- 26 novembre 1917: à la suite de la révolution bolchévique, la Russie soviétique signe un cessez-le-feu séparé avec l'Allemagne

1918

- 3 mars 1918: la paix est signée avec l'Empire Allemand au traité de Brest-Litovsk
- 11 novembre 1918 : armistice.

ПАМЯТИ РУССКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА ВО ФРАНЦИИ 1916-18 гг.

Часть 2

материал подготовила и изложила **Ольга Грицкевич**

Sur le front occidental, d'une longueur de 50 km, sont concentrées deux armées françaises placées sous le commandement du Général Robert Nivelle, nouveau chef de l'Armée française depuis le 26 décembre 1916. L'attaque doit avoir lieu sur l'Aisne, fortifiée par les Allemands depuis trois ans. Les objectifs principaux étaient entre Reims et Berry-au-Bac: le Mont Spin, le Mont Sapigneul, Berméricourt et Courcy (occupé par les Allemands depuis septembre 1914 !).

К лету 1916-го года во Франции находилась только 1-я Особая русская бригада. Как мы писали в предыдущей статье, соглашение предполагало, что русские солдаты будут отправлены не как *отдельные люди для размещения их во французских корпусах, но в виде особых русских воинских частей* и их сразу начнут отправлять небольшими партиями на фронт Вердена. Вместо этого, сначала для них были организованы особые краткосрочные курсы в лагере Майи, где французское военное командование продержало бригаду около 2-х месяцев, а 16 июня ее ввели в группу войск командира II-го кавалерийского корпуса ген. де Митри, находившейся в составе IV-й французской армии генерала Гуро.

Занимаемый IV-й армией сектор имел протяженность 18 км и простирался от линии Мурмелон ле Гранд – Оберив на востоке, до линии Верзи – Прюэнэ на западе. Он делился на три самостоятельных участка, один из которых – близ селения Оберив – и заняла 1-ая Особая бригада под командованием генерала Н.А.Лоховицкого. Это был один из самых сложных участков. Расстояние, разделяющее передовые линии от немецких, составляло всего 70-80 метров, а тыл позиций представлял собой открытое пространство, по которому дневные передвижения были невозможны. Чтобы облегчить связь между различными участками фронта, русским

бригадам приходилось проводить большое количество земляных работ. Однако уже с самого начала их пребывания во Франции они зарекомендовали себя как хорошо организованные подразделения с высоким боевым духом, и сумели выдержать серьезные испытания в боях.

Битва при Сомме

Еще в декабре 1915-го, обеспокоенный огромными людскими потерями и разрозненностью усилий союзников, главнокомандующий французской армии ген. Жоффр выдвинул предложение большого общего летнего наступления. По плану союзные армии должны были прорвать немецкий фронт на различных его рубежах и постепенно, шаг за шагом,

захватить укрепленные позиции врага. В историю это сражение вошло под названием «Битва при Сомме», в которой впервые применена тяжелая танковая техника. Это была одна из самых крупных и кровопролитных битв в ходе Первой Мировой войны, где потери среди всех воюющих сторон (помимо гражданского населения) составили приблизительно подсчетам около 1 млн. человек. «Редкий день обходился для полков русской бригады без человеческих потерь», – констатировал ген. Данилов в своих воспоминаниях. Он также подробно рассказал о самых смелых боевых операциях Особой бригады, как, например, той, которая была проведена 16 июля, когда была отбита вылазка противника, стоившая ему до 100 человек убитыми и ранеными и

10-ти пленных. С русской стороны тогда тоже были немалые потери: 13 убитых и 36 раненых, из них 2 офицера. Один из самых ожесточенных боев произошел 5 сентября, когда в течение 12 часов им пришлось отбивать пять сильнейших атак противника и неоднократно вступать в рукопашные схватки с врагом. Для 1-го и 2-го батальонов 2-го Особого полка, которому достался самый тяжелый участок, потери только в этот день составили 35% всего личного состава, а самые мощные атаки противника приняла на себя 9-я рота, недосчитавшаяся $\frac{2}{3}$ своих бойцов.

Русские войска продемонстрировали умение воевать не только в открытом бою, но и в ночных разведывательных рейдах, которые доставляли много беспокойств и неприятностей противнику. Французы называли их «coup de main». К примеру, унтер-офицер Г.Котов и ефрейтор А.Калмыков с группой товарищей совершили ночной рейд, в результате которого они захватили двух пленных и два ящика ручных гранат. Участники этой вылазки были приняты французским командованием и ген. Н.А. Лохвицким и первыми были удостоены Георгиевских крестов.

Многие русские офицеры и солдаты 1-й Особой бригады

Французский генерал Гиацинт Коке награждает отличившегося бойца

были удостоены и французских наград. Так, 29 сентября 1916 г. вышел приказ № 646, по которому 3-му батальону 2-го полка от генерала Гуро был пожалован Военный крест с пальмой. «18 сентября 1916-го под командованием своего командира подполковника Верстаковского, будучи яростно атакован 6-ю ротами германцев, которые наступали под прикрытием сильной артиллерии, встал как один из окопов, бросился в штыки и своим неудержимым порывом, отбросил неприятеля до его линии, нанеся при том ему сильные потери», – было отмечено в приказе о награждении. В целом, только за июнь-сентябрь 1916 г. из нижних чинов 1-го Особого

полка были награждены: двое Георгиевскими крестами 4-й степени, девять человек Георгиевскими медалями «За храбрость» 4-й степени и трое французским Военным крестом. Больше всего наград получили солдаты 2-го Особого полка: Георгиевскими крестами 3-й степени – 2 чел., 4-й степени – 38 чел., Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени – 82 чел. и 66 чел. – Военным крестом.

Из офицеров орден св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» получили 6 чел., орден св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом – 4 чел., Военным крестом – 4 чел. и генерал Н.А. Лохвицкий получил крест с пальмовой ветвью. Кроме того, указом от 22 октября президент Франции наградил кавалерским крестом ордена Почетного Легиона подполковника Иванова и поручика Тихомирова, в связи с чем, 24 октября 1916 г. вышел приказ представителя Ставки ВГК во Франции ген. Жилинского: «Государь император... высочайше соизволил [согласиться] на принятие и ношение французского Военного креста и нижних чинов 2-го Особого пехотного полка 1-й Особой пехотной бригады. Высочайшее соизволение распространяется и на все последующие случаи награждения французским Военным крестом чинов и отдельных частей Особых пехотных бригад

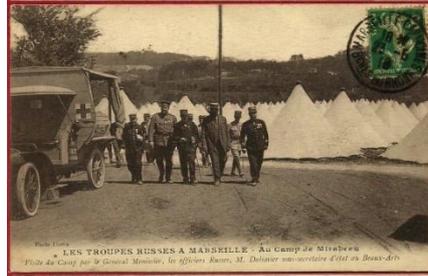

во время нахождения их в составе французских армий».

Период пребывания бригады на позициях совпал с развитием «газовой войны». Когда 31 января 1917 г. немцы выпустили ядовитые газы почти одновременно в трех местах (один из районов, в секторе Проснэ и Ле Маркиз, занимал свои позиции 6-й русский полк), из 10 тыс. человек, которые были накрыты волнами газа, были в разной степени отравлены 1980 человек. Потери 3-й бригады тогда составили 22 чел. умершими и 306 отравленными.

По данным военного атташе во Франции полковника Игнатьева общие потери 1-ой Особой бригады за 1916 год достигли убитыми и ранеными 4 офицеров и 233 солдата. За то же время 3-я бригада потеряла 1 офицера и 67 солдат убитыми и 3 офицеров и 404 солдат ранеными. Однако эти потери были незначительны по сравнению с теми, которые пришлось понести русским войскам в следующем 1917 году во время попытки прорыва немецкой укрепленной позиции северо-западнее Реймса.

Несмотря на общие огромные потери в живой силе, никаких тактических и стратегических результатов операция на реке Сомме не принесла. Ни той, ни другой стороне так и не удалось добиться коренного перелома в войне. На французском фронте линия позиций продолжала оставаться практически прежней, т.е. к декабрю 1916-го она сдвинулась до рубежей, которые занимались обеими армиями к 25 февраля того же года. «*Результаты Соммского наступления 1916 года, — как записал впоследствии в своих воспоминаниях ген. Данилов, — никого не удовлетворили. Эта операция дала союзникам некоторый тактический успех, но враг продолжал занимать значительную часть французской территории. Необходимо было добиться стратегических успехов, которые одни могли приблизить войну к ее благопо-*

лучному концу. Только широкий и глубокий прорыв неприятельского фронта мог бы довести противника до сознания бесперспективности дальнейшей борьбы. Таково было мнение большинства не только государственных людей Франции, но и среднего обывателя».

Стратегические просчеты французской армии под командованием ген. Жоффра привели к его отставке. На его место был назначен в декабре 1916-го дивизионный генерал Роберт Нивель, стяжавший себе блестящую боевую славу на полях Вердена. Первые опыты применения танков и явная измотанность германских армий во Франции и Фландрии придала новому главнокомандующему уверенности в том, что появилась хорошая возможность прорвать, наконец, германскую оборону. Новый разработанный план предусматривал решительный прорыв линии германских войск и вынуждение противника к освобождению территории Франции и Бельгии. Главный удар намечался на англо-французско-бельгийском фронте, а переход в наступление определялся в срок с 1 апреля до 1 мая.

Для осуществления такого широко задуманного плана были собраны огромные силы и выполнены грандиозные предварительные работы. Вдоль линии фронта на участке протяженностью около 800 км было сосредоточено 9 французских и 3 британских армий (90 пехотных и 10 кавалерийских дивизий). У одних только французов было 1,4 млн. человек, 1000 самолетов, 200 танков и 5.000 орудий разных калибров, для которых было изготовлено 33 млн. снарядов. К справке: германское командование на этом направлении располагало двумя армиями (27 пехотных дивизий), 2431 орудием и 640 самолетами.

Главный удар этой операции должны были нанести V-я, VI-я и X-я армии, из которых V-я под командованием генерала Мазеля и VI-я — генерала Манжена были выдвинуты на фронт и заняли

участок позиций от Реймса до Суассона. Обе русские бригады вошли в состав V-й армии и были использованы на наиболее ответственных ее направлениях: 7-й корпус ген. де Базилера, в который вошла 1-я бригада, должен был в течение первого дня наступления захватить форт Бримон, находившийся в 3,5 км от линии фронта (северо-восточнее Курси), а 32-й корпус, в который вошла 3-я бригада, – высоту 108 (северо-западнее Бримона).

8 апреля 1-й русской бригаде были установлена задача на первый день наступления: овладеть группой немецких укреплений под названием «Tete de Cochon» (Свиная голова), селением Курси и достигнуть железной дороги Реймс – Лаон. 13 апреля она заняла позиции против с. Курси. Личному составу был зачитан приказ генерала де Базилера: «Храбрые солдаты Первой русской бригады... Вся Россия смотрит на вас издалека, Франция рассчитывает на вас!... Ничто не сможет остановить вас. Победа принадлежит тому, кто больше ее желает».

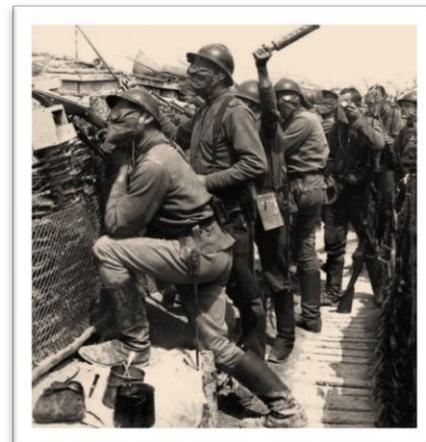
К тому времени в России произошла Февральская революция и, несмотря на то что еще 29 марта русские войска приняли военную присягу Временному Правительству, все же у французского командования чувствовалось некое сомнение в надежности участия русских войск в предстоящей операции. В соответствии с новыми революционными порядками, в русских частях было решено устроить депутатское голосование. 15 апреля в 19 ч. в погребке

замка Сен-Тьерри прошло собрание только что созданных полковых советов, и после трехчасовых дебатов советы проголосовали «за атаку». Резолюция бригадного делегатского собрания гласила: «Мы, сознательные бойцы свободной России, являясь ее верными сынами, состоящими на военной службе в 1-й особой пехотной бригаде, принимаем на себя обязательство беспрекословно выполнять приказ командования бригады и принять участие в предстоящем наступлении».

Энское наступление

«Весна 1917 года в климатическом отношении была, поистине, ужасающей. Апрель месяц во Франции всегда непостоянен, но в указанном году это непостоянство было исключительным. Почти не переставая лил дождь, перемежавшийся с мокрым снегом. Дули сильные, холодные ветры. Тучи над горизонтом висли низко, мешая воздушной разведке, наблюдению, а, следовательно, и точной стрельбе. Эти неблагоприятные условия вынуждали отсрочивать начало атаки изо дня в день». Наступление французских армий сначала было назначено на 12 апреля, но затем, по просьбе Генерала Манжена, было еще раз отложено на 4 дня. Причиной отсрочек была все та же неблагоприятная погода, к которой не были готовы сенегалцы, стоявшие в рядах французской армии, и которая к тому же препятствовала работе авиации. Из-за переноса сроков наступления, арт. подготовка, начатая 7 апреля, растянулась аж до 15-го. И, наконец, утром 16 апреля 1917 г. началось наступление, вошедшее в русскую историю как «Энское» или «Нивельское» (во французскую – как «Bataille du Chemin des Dames» или «Offensive Nivelle»). В 6 часов утра три русских батальона 1-го полка и 2-й батальон 2-го полка при поддержке приданных им артиллерийских частей выдвинулись в наступление на четырех-

километровом участке фронта. На Курси шел 1-й батальон 1-го полка, 2-й батальон 2-го полка атаковал немецкие траншеи между Курси и Энским каналом, а 3-й батальон – немецкие укрепления «Свиная голова». «Дружно, как один человек, превозмогли они самый тяжелый для пехоты момент – выход из окопов. Волны русских атакующих быстро обгоняли французские. Честь русской армии была сохранена...», – писал в воспоминаниях один из очевидцев тех событий.

«Атакующая пехота V-ой Армии наступала с большим воодушевлением и легко достигла первых неприятельских линий, но здесь атака была встречена ужасающим огнём пулемётов противника, которые оказались уцелевшими от всеуничтожающего огня французской артиллерии. Наступление замялось <...> К полудню, после очень трудных боёв, в V-ой Армии обозначился серьёзный успех только на правом фланге, где войска 7 корпуса овладели селениями Курси, Луавр и Бермерикур. Успех, достигнутый в районе Курси, принадлежал 1-й Особой русской бригаде...», – записал в своей памятке шт. капитан II-го Особого полка В.А. Васильев. За этот день русскими частями было взято 635 пленными, из них 11 офицеров. Однако потери оказались тоже очень серьезными: в 1-ом батальоне вышло из строя 28 офицеров и ок. 50% солдат, а 2-й батальон понес еще большие потери – около 76% личного состава, но оба батальона

сумели закрепиться на указанных позициях. Французская же VI-я армия, попав под шквальный пулеметный огонь, откатилась назад.

Что касается 3-й русской бригады, к началу боевых действий она была определена в армейский резерв, но поскольку ход наступления постоянно требовал подкреплений, то уже в 9 ч. 30 мин. генерал Мазель попросил главнокомандующего придать ему 3-ю бригаду. Два батальона 6-го полка под общим командованием полковника Бромов (1-й и 3-й) ушли на подкрепление 32 корпуса 40-й французской пехотной дивизии и приняли участие в боях за 108-ю высоту. Оставшиеся части 3-й бригады, 2-й батальон 6-го полка с полковником Симоновым и три батальона 5-го полка с подполковником В.С. Нарбутом, были направлены на поддержку в 7-й корпус 37-й пех. дивизии ген. Гарнье-Дюплесси, потерпевшего неудачу при атаке восточной части возвышенности Сапинеэль и высоты Мон-Спен.

Так закончился день 16 апреля.

К следующему утру стало ясно, что, «глубокого прорыва» неприятельского фронта не произошло. В руках атакующих остались лишь первые линии неприятельских позиций, и те, в основном, благодаря 1-й особой русской бригаде из V-й французской армии. Хотя наступление развивалось не совсем по намеченному плану, все же незначительный успех дал главнокомандующему генералу Нивелю основание, скорректировав цели, продолжать наступление. В соответствии с вновь установленной задачей V-я и VI-я армий должны были выйти к р. Сюипп и отдалить неприятельские расположения от Реймса путем предварительного овладения двумя важными горными массивами Бримон и Ножен-Абесс, на которых находились форты Реймса. Седьмой же корпус должен был повторить атаку на высоту 108, возвышенности Сапинеэль и высоты Мон-

Спен для последующего наступления на Бримон.

На 1-ю бригаду, занявшую первые линии траншей немецкой обороны, была возложена задача взятия лежащей к востоку от селения Курси укрепленной группы Карэ. Русские солдаты, отбивая настойчивые контратаки в насквозь промокших шинелях и сапогах, без горячей пищи и не имея никакой возможности хоть немного обсушиться, получили приказ двигаться дальше. В 7 часов утра 17 апреля 3-й батальон 2-го полка атаковал Карэ, но к 18 ч. немцы широким фронтом перешли в контрнаступление. Этот день стоил обеим сторонам довольно значительных потерь, но ситуации не изменил. Лишь с рассветом следующего дня и под покровом густого тумана 2-й особый полк ворвался в укрепление Карэ и занял его. *«...После взятия указанного укрепления, связь с частями 151-й пех. французской дивизии была установлена вполне прочно и задача, возлагавшаяся на 1-ю Особую бригаду, могла считаться законченной. Оставалось только вынесение стыка между 151-й дивизией и частями 1-й русской Особой бригады к каналу, что затруднялось болотистым характером местности и прочным занятием немцами участка близ устья р. Кюкюлло».* Однако в выполнении этой

задачи им уже не пришлось принимать участие – потеряв больше половины личного состава, 1-я Особая бригада в ночь на 20 апреля была сменена прибывшей свежей 152-й французской дивизией.

В то же время атака соседней 37-й пехотной дивизии, которая должна была начаться 17 апреля, из-за продолжающегося сильного ветра и непрекращающегося дождя со снегом была перенесена на 19 апреля. С рассветом, входившие в ее состав русские батальоны стремительно бросились в атаку. Первый батальон, невзирая на потери и преодолевая ряды колючей проволоки, занял три линии немецких траншей и после штыкового боя, закрепился на возвышенности Сапинеэль. Третий батальон 5-го полка действовал не менее героически – он тоже сумел прорвать три линии германских укреплений, но, продвигаясь вперед по пологому склону абсолютно открытой местности, попал под перекрестный огонь противника. Несмотря на то, что этот шквальный обстрел не позволил соседним французским частям даже выдвинуться из траншей и поддержать оказавшиеся впереди части 3-й бригады, русские бригады продолжили наступления, взяв возвышенность Мон-Спен и, закрепившись на высоте, полностью выполнили свою боевую задачу, понеся при

этом большие потери. На этом участие частей 3-й бригады в наступлении завершилось и 20 апреля они были выведены в тыл.

Итоги апрельского наступления 1917 года были неутешительны и надежды ген. Нивеля на прорыв германского фронта не оправдались. В целом германский фронт не был прорван. Можно беспристрастно констатировать, что главный и почти единственный успех в этом грандиозном Энском сражении был лишь в секторе 7-го корпуса, куда входили обе русские бригады. Это сражение вошло в историю как «бойня Нивеля» и стало символом бессмысленных человеческих жертв. Только в русских бригадах по данным сводки, отправленной Палицыным в Петроград 24 апреля 1917-го, числились убитыми, ранеными и без вести пропавшими 70 офицеров и 4472 солдат. По французским данным эти же потери определяются еще больше – в 5183 человека. Таким образом, в результате трехдневного наступления 16-19 апреля общие потери двух русских бригад составили ок. половины их общей численности.

Французские военачальники, в высшем подчинении которых находились русские войска, воздали должную дань уважения отваге и самопожертвованию русских войск. Приказ №166 от 25 апреля 1917 г. по V армии генерал Мазель гласит: «1-я русская Особая бригада в составе 1-го и 2-го полков, которая 16 апреля, под энергичным руководством своего командира ген. Лохвицкого, блестяще овладела всеми назначенными ей объектами атаки. Доведя до конца свое усилие, несмотря на большие потери, особенно в офицерском составе, отразила

Продолжение следует...

все попытки врага отобрать обратно потерянный им участок, направленные к тому, чтобы вырвать у нее плоды ее успехов». За совершенное мужество и самопожертвование генерал Мазель наградил 1-ю Особую бригаду Военным Крестом с пальмой на знамена 1-го и 2-го русских полков. По достоинству французское командование оценило мужество и 3-й Особой бригады: «5-й и 6-й полки, превосходно управляемые своим командиром ген. Марушевским, показали блестящую выдержку в бою и вели себя беспримерным образом под вражеским огнем. Получив задачу атаковать особенно сильно укрепленный неприятельский опорный пункт, с большим мужеством, невзирая на смертоносный огонь,

поднялись в атаку». Этим приказом ген. Мазель наградил 3-ю Особую бригаду Военным крестом с пальмой на знамена 5-го и 6-го русских Особых полков. Препровождая копии этих приказов стоявшему тогда во главе русской армии генералу Алексееву, ген. Нивель уведомил, что он был бы счастлив, если бы о доблестном поведении бригад

было доведено до сведения всей Российской армии.

Награждение русских полков иностранными орденами стало вторым случаем в истории Русской армии, после того как в 1813 г., Александр I по просьбе принца Оранского наградил один пехотный и один егерский полки серебряными трубы в знак их доблести при освобождении Амстердама.

«Русские особые полки покрыли себя неувядаемой боевой славой. Но и жертва, принесенная на алтарь Отечества на чужбине, была велика. Могилы русских воинов разбросаны по всей Франции и во всей Македонии. Самое большое военное русское кладбище, где покоится более тысячи наших братьев, находится около

Мурмелона (Марна)», – написал шт. Капитан 2-го Особого полка В.А. Васильев. Для увековечения памяти павших русских воинов, Союз офицеров экспедиционного Корпуса купил рядом с военным кладбищем кусок земли, на которой, при помощи всей русской общественности, в 1937 г. был воздвигнут храм-памятник во имя Воскресения Христова.

Dans cette boucherie, les Brigades Russes Spéciales, faisant preuve d'un grand courage, perdent près de 5.000 soldats, sur les 10.000 engagés en France.

ХРАМ-ПАМЯТНИК ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА НА РУССКОМ ВОИНСКОМ КЛАДБИЩЕ

Мурмелон, Франция

Chapelle commémorative de la Résurrection Cimitière militaire russe

Mourmelon-le-Grand, France

Храм-памятник Воскресения Христова на русском воинском кладбище. Мурмелон-ле-Гран.
Фото: Сергей Дыбов.

Храм-Памятник русским воинам, павшим на Французском и Македонском Фронтах в 1916-1918 гг., был создан по почину Союза офицеров Экспедиционного корпуса. Организованный им строительный комитет довольно быстро собрал нужные средства и приобрел на них землю рядом с военным русским кладбищем в трёх километрах от Мурмелона. В частности, значительную сумму в 12 тыс. франков пожертвовал композитор С. В. Рахманинов.

Летом 1934 г. Союз обратился к архитектору Альберту Александровичу Бенуа с просьбой составить проект. В Июне 1935 г. после доклада в Министерство Народного Просвещения по Отделу Изыщных Искусств, было получено одобрение представленного проекта и 18 сентября 1935 г. был опубликован декрет Президента Республики о разрешении сооружения Храма-Памятника. Закладка состоялась в апреле 1936-го, а освящение – 16 мая 1937 г. митрополитом Западноевропейским Евлогием (Георгиевским).

DECRET:

Art. 1 — La construction est autorisée à proximité du cimetière russe de Saint-Hilaire-le-Grand (Marne) et sur le territoire de cette commune, d'une Chapelle orthodoxe destinée à commémorer le souvenir des militaires russes tombés à cet endroit.

Art. 2 — Le Ministre de la Guerre est chargé de l'exécution du présent décret.

Fait à Rambouillet le 7 Septembre 1935.

Albert LEBRUN

Ministre de la Guerre Jean FABRY

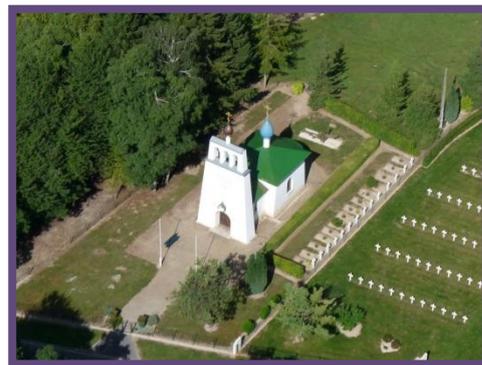
L'histoire du cimetière russe de Saint-Hilaire le Grand

Le cimetière russe de Saint-Hilaire-le-Grand, aujourd'hui lieu de mémoire de tous les soldats russes morts sur le sol français ou à l'armée d'Orient pendant la Grande Guerre, est en 1916 l'un des cimetières provisoires dans lequel des soldats russes sont inhumés. A la fin de 1917, seul 150 d'entre eux y reposent. Lorsque la guerre se termine, l'Etat français entreprend de restituer aux familles qui en font la demande, les corps des leurs. Ce qui n'est pas possible pour les soldats russes en raison de la révolution bolchevique, de la guerre civile et de la non-reconnaissance par la France du nouvel Etat en cours de constitution. Le cimetière provisoire de Saint-Hilaire devient, par la force des choses et le poids de l'histoire immédiate, un cimetière permanent dénommé Cimetière de l'Espérance.

A cette occasion, l'Etat acquiert, en deux temps (juin 1925 puis février 1935), les quelque 3 500 m² de terrain sur le lequel se trouve le cimetière qui devient nécropole nationale. Pourquoi avoir retenu le cimetière provisoire de Saint-Hilaire plutôt qu'un autre ? Probablement, bien qu'aucune source explicite n'atteste cette hypothèse, parce que les soldats du 2e régiment spécial russe avaient érigé, en 1917, à proximité du cimetière provisoire, un petit monument orthodoxe à la mémoire de leurs morts, qui existe encore aujourd'hui, et sur lequel demeure gravée la mention suivante, en français et en russe : « Enfants de France, quand l'ennemi sera vaincu, et que vous pourrez librement cueillir des fleurs sur ces champs, souvenez-vous de nous, vos amis russes, et apportez-nous des fleurs ».

La construction de l'église

Peu après la création de la « première association » ses membres évoquent la possibilité d'acquérir un terrain voisin du cimetière de Saint-Hilaire et d'y construire une église orthodoxe. Ils se tournent vers les autres associations issues de l'immigration russe en France et créent, ensemble, un Comité spécial chargé d'étudier puis de faire construire une église orthodoxe à Saint-Hilaire-le-Grand. Le général Taranovsky, qui avait commandé les deux brigades russes à Salonique devient le président d'honneur du Comité spécial, dont Michel Fedoroff assure la direction effective. Michel Fedoroff, secrétaire d'État au Commerce et à l'industrie du ministère russe des Finances avant la guerre, réfugié en France en 1920, joue un rôle essentiel dans l'acquisition du terrain qui jouxte le cimetière puis dans l'organisation de la souscription nécessaire au financement des travaux de construction de l'église. De son côté le gouvernement français, qui soutient l'initiative russe, autorise officiellement, par décret du 7 septembre 1935, la construction de l'église. Le Comité spécial peut dorénavant lancer la souscription nécessaire au financement des travaux qui vont durer deux ans.

Le projet architectural est confié à Albert Alexandrovitch Benois. Benois, né à Saint-Petersbourg en 1888, est un architecte et peintre russe d'origine française dont la famille avait fui la révolution en 1794 pour s'installer à Moscou. Lui-même émigré en France, il est enthousiasmé par le projet qu'il accepte de conduire bénévolement. Sur place il réalise, en plus de la conduite des travaux, les fresques qui ornent l'église. Cette église, de taille modeste, est construite dans un style inspiré du XVe siècle russe dit de Novgorod - Pskov.

Les icônes, elles aussi inspirées du XVe siècle, sont principalement l'œuvre P.A. Fedoroff et de la princesse E.S. Lvova. Un ancien combattant russe du front français Pérévoztchikoff édifie l'iconostase.

Lors de son inauguration et de sa consécration le 16 mai 1937, les nombreux Russes présents sont accompagnés par les anciens de la division marocaine qui avait accueillie en son sein, en 1918, la « Légion d'honneur russe » qui regroupait les combattants des brigades qui avaient décidé de continuer le combat aux côtés des armées de l'Entente. L'église est alors officiellement dédiée à la mémoire des quelques 4 000 soldats russes morts pour la France sur les fronts français et de Salonique.

À l'issue de l'inauguration l'église demeure sous la « garde » des trois moines et de leur supérieur le père Alexis Kireevsky « ordonné archimandrite le jour de la consécration ». Ils vivent dans un petit ermitage dit de Tous - les - Saints situé derrière le cimetière et constitué d'une cabane en bois et d'une petite chapelle, encore présent de nos jours.

Frédéric Guelton

Retrouvez le texte intégral dans LA GAZETTE DE L'OURS MICHKA,
LA MASCOTTE DU CORPS EXPÉDITIONNAIRE RUSSE
N° 10 – décembre 2013

Depuis 90 ans l'ASCERF Association du souvenir du Corps expéditionnaire russe en France (1916-1918) perpétue, sans aucune interruption, la mémoire des officiers et soldats russes qui, demeurés fidèles à leur engagement, combattirent avec bravoure, loin de leur patrie en danger et de leur foyer, pour témoigner de l'amitié et de la solidarité d'armes entre la France et la Russie.

Président de l'ASCERF Elisabeth OBOLENSKY

www.ascerf.com
ascerf@free.fr

Crédits photos : page facebook ascerf

ЛЕРМОНТОВЫ Российский род шотландского происхождения

На берегу реки Лаудер, у подножия Эддонских холмов, в своем родовом замке Эрсилдун жил благородный, хотя и небогатый, шотландский дворянин Томас Лермонт. На всю округу славился он своим умением петь и играть на арфе.

Однажды майским утром сидел Томас на берегу Лаудер под сенью старого Эддонского дуба и задумчиво перебирал струны арфы. Вдруг послышался стук копыт, перезвон бубенцов, и из леса выехала прекрасная всадница на белоснежном коне. Это была эльфийская королева. Три пары гончих держала она на сворах, и шесть борзых бежало вслед за конём.

Томас Лермонт

Я королева эльфов, — молвила она, — и прискакала сюда, чтобы встретиться с тобой. Говорят, ты лучший певец на земле, и никто не сравнится с тобой в искусстве играть на арфе. Сыграй мне, Томас из Эрсилдурна, — попросила она.

Томас послушно взялся за свой инструмент и начал играть. Никогда прежде струны его арфы не звучали так нежно и весело. Королева эльфов не смогла скрыть своего восторга: «Мне хотелось бы наградить тебя, Томас, — произнесла она, — проси о любой милости и я тебя одарю ею».

Он взял ее белые руки в свои и осмелился произнести: «Позволь мне поцеловать тебя, прекрасная королева!».

— О нет, Томас, не проси об этом, — ответила королева эльфов, — если поцелует меня смертный, пропадёт моя красота, а ты будешь вечно в моей власти.

— Не пугает меня такая судьба. Позволь один раз поцеловать тебя, а там будь что будет.

И свершилось. После поцелуя королева превратилась в седую старуху, чьё лицо избородили морщины, богатые уборы растаяли, платье выцвело, словно сухая осенняя трава. Конь оказался истощённой клячей, а за конём следовали бледные волки.

— О несчастье! — закричал Томас, — твоя красота и вправду исчезла! Но всё равно я пойду за тобой куда угодно.

— Тогда прости с ясным солнцем, прости с зелёной травой, и с каждым кустом, и с каждым деревом. Долго-долго не увидишь ты ни земли, ни неба.

Сел он позади королевы на её коня, и помчались они прочь. И вот осталось позади всё живое, а перед ними стелется пустая равнина.

— Сойди с коня, мой верный Томас, — сказала королева, — я покажу тебе три чуда. Видишь ли ты эти три дороги?

— Вижу, королева. Вот там бежит узкая, тесная тропинка. Не на радость она путнику: вся заросла колючим терном и шиповником. И кажется мне, что на каждом шипе капелька крови.

— Это Путь правды, мой верный Томас. Лишь смелые люди с честным сердцем выбирают его. Трудно идти по Пути правды, но в самом конце его свет, радость, и слава.

— А куда ведёт эта широкая дорога, королева? По обе стороны её цветут лилии, и вся она усыпана мягким жёлтым песком, словно морской берег. Как хорошо, как приятно идти по такой дороге!

Михаил Юрьевич Лермонтов

— Это Путь лжи, мой верный Томас, — ответила королева. — Многие зовут его дорогой к небу, но в конце этого пути только мрак, бесславление, и горе.

— Я понял тебя, королева, и никогда не пойду по Пути лжи. Но скажи мне, куда ведёт третий путь? Вьется эта дорога среди холмов и теряется вдали на склонах, в густых папоротниках. То появляется перед взором, то исчезает из глаз, словно прячет его полоса тумана.

— Эта дорога ведет в мое королевство, Томас. Не многим смертным довелось ехать по ней. Садись позади меня, и вперед!

В стране эльфов король Оберон сразу невзлюбил его – интерес королевы к простому ему смертному очень не понравился. Однажды вызвал он к себе Томаса и спросил: «Кто ты, человек? Как зовут тебя?», но не мог отвечать ему Лермонт, так как дал зарок молчать. За него ответила королева:

— Зовут этого рыцаря Томас Лермонт. Я отняла у него речь и унесла за дальние моря. Но он может петь, когда я прикажу. Я оставила ему дар песни: ведь он лучший певец на земле, а может быть, и здесь.

— Здесь? В моём королевстве? Не поверю я, чтобы он пел лучше моих менестрелей! — гневно ответил Оберон. Повелеваю устроить состязание певцов. Лучший певец получит в награду золотую арфу. Сама собой говорит она и поёт. Готовься к состязанию, Рыцарь, Лишённый Речи! Если ты конечно настолько глуп, чтобы принять в нём участие.

На следующий день начались состязания. Сначала свое искусство показали жители страны фей. Мелодии, которые они играли, были волшебными, на земле таких и не слышали.

— Где мне с ними тягаться... подумал Томас, но королева фей сказала: «Не думай о награде, а пой так, как если бы все люди всей земли тебя слушали».

Томас взял свою арфу и, едва начав играть, забыл, что находится в царстве эльфов и вокруг него множество народа. Ему казалось, что он сидит под Элдонским дубом и слушает его одна прекрасная королева. Когда он закончил, все в один голос решили: «Томас из Эрсилдуна выиграл состязание». Разозлился король, однако иного выхода не было, и он, нехотя, вручил Томасу золотую арфу.

Но вдруг померкло королевство, и на всё и всех снизошла печаль и тревога, а седобородый мудрец Мерлин поднёс палец к своим губам, будто сказал Томасу: «Берегись!». Королева вторила ему: «Собирайся в путь, мой верный Томас! Я отвезу тебя к Эльдонскому дубу, туда, где мы встретились с тобой».

— Добрая госпожа, позволь мне побыть здесь ещё немного... Ещё и трёх дней не погостил я в твоём замке и половины его чудес не видел...

— Три дня, Томас? Семь лет пробыл ты здесь. В королевстве нашем время течёт не так, как на земле. Но дальше ты не можешь здесь оставаться. Знай, что демоны ада потребовали дань у короля Оберона — одного из рыцарей, а не то грозят они спалить всё наше королевство адским огнём. Я боюсь, что король избрёт именно тебя, ведь затаил он злобу с тех пор, как ты выиграл турнир. Пора тебе в обратный путь. На прощание подарила королева Томасу яблоко из своего сада. Съевший яблоко не мог лгать: «Отныне уста твои будут говорить только правду».

— О, госпожа моя, возьми назад свой страшный подарок! Иначе не смогу я ни покупать, ни продавать, ни говорить ни с королём, ни с князем. Знатные люди возненавидят меня, а друзья начнут меня бояться.

— Не проси меня, Томас. Как я сказала, так и будет. Даю тебе ещё дар читать в людских сердцах. Будут они перед тобой прозрачнее хрустала, и ты прочтёшь в них прошлое и будущее каждого человека. Вот что нужнее всего певцу, Томас! Откинь все волнения, и береги мой дар. Он дается не каждому, и принесет тебе славу, о какой ты и не мечтал.

— Прощай, королева эльфов! Но неужели я больше тебя никогда не увижу?

— Прощай, Томас. Настанет тот день, когда я снова призову тебя к себе, и мы уже никогда не расстанемся.

Так случилось, что армия храбрых шотландцев стояла лагерем близ замка Эрсилдурн. Томас каждый год задавал большой пир в своем замке и сзывал на него окрестных жителей. Благородные рыцари в тонких кольчугах и прекрасные дамы в шелестящих шелках заполнили большой зал замка. Веселый шотландский эль лился рекой, музыканты услаждали слух, а сказители развлекали историями о подвигах войны и охоты. Когда пир был закончен, сам хозяин замка велел принести его любимую арфу и запел. Затаив дыхание, не проронив ни слова, слушали гости его песни о славном прошлом британской земли. Он пел о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, об отважном Говэйне и волшебнике Мерлине, о печальной любви Тристана и Изольды.

Едва Томас закончил петь, в зал вбежал слуга, и лицо у него было такое, что Томас сразу же поднялся с места.

Замок Дэрси в графстве Файф. Шотландия

Наступила полная тишина, и вбежавший сказал: «Господин мой, я сейчас видел нечто весьма странное. Два белоснежных оленя вышли из дальнего леса». Гости во главе с хозяином вышли из замка и увидели, что к ним идут два оленя — самка и самец. Не пугаясь собравшейся толпы, они медленно приближались. И Томас понял, что животные эти не из мира смертных. «Это зов, — тихо молвил он, — зов королевы фей. Долго ждал я его и наконец, услышал». Счастье наполнило его душу. Он отделился от толпы и пошел навстречу оленям. И как только он к ним приблизился, они остановились, словно приветствуя его.

На прощание он сказал: «Прощай, мой отчий дом, замок Эрсилдун! На земле тосковал я по королеве фей, а в её стране буду вечно тосковать по тебе, край мой родной! Никогда не забуду я твои зелёные горы, озёра и реки твои!» Взял Томас под мышку свою арфу и пошел в сторону леса с одним оленем по правую руку и с другим по левую. Перейдя вброд реку Лидер, они скрылись в лесу. Больше никто его не видел, как не искали ни на том берегу, ни на этом. И добавил: «Однажды я вернусь в этот мир, и люди снова услышат мои песни. Но они меня не узнают».

Неизвестно, знал ли об этой легенде М.Ю.Лермонтов, но его современники ассоциировали его с героем этой древнешотландской легенды.

Съезд Лермонтов и Лермонтовых. Хамилтон

Сорок поколений отделяет современных Лермонтов и Лермонтовых от их общего предка. История фамилии уходит вглубь веков. Первое упоминание имени в летописях датируется 1057-м годом: некий рыцарь, сражавшийся в войске шотландского короля Малькольма III против Макбета за Шотландскую корону, по королевскому указу получил фамилию Лермонт (Learmonth). От этого рыцаря, как утверждают местные летописцы, и пошел шотландский род Лермонтов.

Этот род стал играть заметную и важную роль в истории страны приблизительно с 1400 года, когда один из потомков обосновался в графстве Файф. Все Лермонты из Файф были верными христианами. Они были близки к высшему духовенству Католической Церкви в период расцвета ее власти в Сэнт-Эндрюсе (в 1400-1546 гг.). После сожжения на костре мученика за веру Джорджа Вашарта (племянника Джеймса Лермонта) 1 марта 1546 года, они выступили в поддержку Протестантства и были

среди лидеров в этой непримиримой борьбе. Лермонты на протяжении 135 лет (1473-1608) были мэрами религиозного центра Сэнт-Эндрюс.

Герб Лермонтов в наши дни хранится в замках Дэрсси и Бэлкоми в графстве Файф, в Сэнт-Эндрюсе и в бенедиктинском аббатстве Плускарден. В Шотландии к 1700-м годам прямая ветвь рода Лермонтов из графства Файф прервалась, но, волею судьбы, один из ее представителей оказался на русской земле, где и стал родоначальником фамилии в российском роде Лермонтовых.

Символика на гербе шотландских Лермонтов и рода Лермонтовых практически идентична. Дополнение на гербе Лермонтовых – черный шестилепестковый цветок – символизирует память обрусевших потомков о покинутой родине. Лермонтовы на щите своего родового герба перенесли в Россию цвета, означающие христианские добродетели: веру, справедливость, милосердие и смирение. Такие качества, как знатность и богатство символизирует золотой цвет, а мудрость, осторожность, стойкость в испытаниях и образованность – черный.

В 2007 году роду Лермонтовых вручили символ шотландских родов – «тартан». Так называют шерстяную ткань в клетку (т.н. шотландку), из которой шили одежду шотландских воинов высокогорья. Тартан каждого клана имеет свой уникальный узор. Его разрабатывают дизайнеры по заказу руководителя клана или его полномочного представителя, с приведением доказательств древности и прямого наследования полномочий. Подлинность тартана обязательно подтверждается занесением в реестр шотландских тартанов (Scottish Tartan Authority) и регистрацией в высшем органе герольдии Шотландии (Lord Lyon King of Arms). Лермонтовский тартан занесен в реестр шотландских тартанов за № 6493 1 декабря 2004 года.

В период Литовско-Польской интервенции в войсках Сигизмунда было много наемных иностранцев. При взятии русскими войсками крепости Белой в августе 1613 года, среди плененных оказалось более 60-ти иностранцев, среди которых были служившие в польском войске англичане, ирландцы и шотландцы. Часть из них попросилась на службу царю Михаилу Фёдоровичу, и в документах того времени за ними прочно закрепилось название «бельские немцы». Среди присягнувших был и Георг Лермонт (George Leirmont). После подписания Деулинского перемирия, в 1619 г. он написал челобитную на имя государя, где, перечисляя свои службы в интересах московского царя, которые нес *не щадя живота своего*, просил быть *поверстанным помещичьим наделом и денежным окладом*. Это означало, что из *кормовых*, то есть временно наемных солдат московского войска, он желал превратиться в московского служивого дворянина, привязанного к государству российскому землей, а по земле – службою. Резолюция царя гласила: «*У нас в Московском государстве иноземцев в царскую службу неволею не берут, силою не женят и неволею никого не оставляют; а кто с иноземцев государю челом в службу бьет, таким всякую милость показывают и от царского жалования не отгоняют*».

В Разрядных книгах того времени упоминается 47 человек, пожелавших остаться в Московском государстве и стать русскими помещиками. Среди них был и Георг Лермонт.

Все три сына Георга Лермонта – Вилим, Петр и Андрей – числились на разных должностях государевой службы. 10 февраля 1688 г. его внуки – Евстихий и Петр Петровичи – представили в Палату родословных дел Разрядного приказа первую поколенную роспись рода Лермонтовых. Этот шаг закрепил полные права Лермонтовых как русского дворянского рода.

Сегодня российский род Лермонтовых насчитывает более восьмисот человек пятнадцати прямых поколений.

426. Ассоциация «Лермонтовское наследие»

Ассоциация «Лермонтовское наследие» – это общественная организация, возникшая вначале 1990-х гг. в России и объединяющая всех родственников Лермонтовых (а с недавних пор и Лермонтов) в единый клан. Ее целью является возрождение и развитие отечественной культуры, пропаганда литературного и художественного наследия великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова и изучение истории рода.

Первое учредительное собрание прошло в декабре 1990 года. Президентом ассоциации был выбран **Михаил Юрьевич Лермонтов** – прямой потомок Георга Лермонта, внук полковника гусарского Ахтырского полка В.М. Лермонтова и фрейлины императорского двора Марии Владимировны, урожденной фон дер Лауниц и правнучатый племянник великого поэта.

В 2007 году лермонтовский род отмечал 950-летие своего рождения. Впервые в истории шотландского клана Лермонтов и происходящего из него российского рода Лермонтовых Лермонты и Лермонтовы отмечали этот юбилей вместе на российской земле в мемориальной усадьбе Середниково.

Одним из центральных событий этого юбилея было вручение главе ассоциации полного комплекта родового шотландского национального костюма: килта, споррана и шарфа.

На базе ассоциации и благодаря активной деятельности ее президента М.Ю.Лермонтова – полного тезки великого предка – в подмосковной

усадьбе Середниково был создан мемориальный музей поэта.

С момента создания ассоциации в России не происходит ни одного литературного лермонтовского события, в котором она не принимала бы участие. Показывая всем пример позитивного и делового сотрудничества, за рубежом она также проводит и участвует в большом количестве фестивалей, выставок и прочих мероприятий. *«Это огромная ответственность перед всем родом Лермонтовых и перед Россией – с честью нести доставшееся ему имя и духовно нравственное наследие предков».*

Мы благодарим президента ассоциации «Лермонтовское наследие» Михаила Юрьевича Лермонтова за предоставленный материал для написания настоящей статьи и приглашаем вас посетить официальный сайт усадьбы Середниково : <http://serednikovo.su>